мыслить, умение ставить социально значимые цели и принимать ответственные решения. Для того, чтобы подросток умел делать здоровый выбор, его следует обучить умению владеть эмоциями, справляться со стрессами, тревожностью, конфликтами, научить неагрессивными способами реагировать на критику, самозащиты, сопротивлению давлению со стороны других людей, умению противостоять вредным привычкам (курение, наркомания, алкоголизм), одновременно формируя у него ценности, позволяющие делать здоровый выбор и решать возникающие проблемы социально-позитивными средствами.

Работа по профилактике отклонений в развитии личности и поведении детей и подростков эффективна лишь в том случае, если осуществляется на основе: успешности учебной деятельности (учения); эмоционально положительной, удовлетворяющей обучающимися системы их взаимоотношений; психологической защищенности.

Социально-педагогическая профилактика – это система мер социального воспитания, направленных на создание оптимальной социальной ситуации развития детей и подростков и способствующих проявлению различных видов активности. Исходя из понимания социальной ситуации развития, ее объективного и субъективного аспектов, социально-педагогическая профилактика направлена на изменение различных внешних и внутренних факторов и условий социального воспитания или перестройку их взаимодействия.

Таким образом, любой вид аддиктивного поведения детей и подростков – это всегда «крик о помощи», сигнал необходимости срочного вмешательства для сохранения ребенка, подростка полноценным членом общества. И ведущая роль в этом принадлежит социальному педагогу.

1. Алдакушева Е. С. Методика оценивания сформированности нравственных ориентиров детей с девиантным поведением младшего подросткового возраста // Психолого-педагогические проблемы образования. – 2014. – № 5. – С. 94–99.
2. Большой психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. – СПб.: ПРАЙМ-Еврознак, 2005. – 672 с.
3. Габер И. В. Интенсивность факторов риска наркотизации подростков в школах с различным уровнем организации профилактической деятельности // Сибирский педагогический журнал. – 2014. – № 6. – С. 244–250.
4. Галагузова Ю. Н. Социальная педагогика: учебное пособие для студ. вузов, обучающихся по специальности. – М.: Гуманитар. изд. Центр ВЛАДОС, 2008. – 447 с.
5. Короленко И.П., Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития// Обозрение психиатрии медицинской психологии им. Бехтерева. – 1991, - №1. С.8.
6. Соколова И. В. Информатизация общества: угроза или благо? // Психология и здоровье. – 2008. – № 1. – С. 52–56.

Горшунов Ю.В.¹, Горшунова Е.Ю.²

Использование английских и русских зооморфных метафор в иноязычном обучении

¹*Баширский государственный университет (Бирский филиал)
(Россия, Бирск)*

²*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте
Российской Федерации
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-271

idsp: ljjournal-05-2020-271

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные характеристики зооморфных метафор, отражающих национальные картины мира, а также черты сходства и различия

русских и английских зоометафор с позиции возможных перспектив использования этих единиц в обучении иностранному языку.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, фразеология, идиоматические выражения, дидактический потенциал зооморфной метафоры.

Abstract

The article deals with the main characteristics of zoomorphic metaphors that reflect the national view of the world, as well as similarities and differences between Russian and English zoomorphic metaphors from the perspective of possible prospects for using these units in teaching a foreign language at school.

Key words: foreign language teaching, phraseology, idiomatic expressions, didactic potential of zoomorphic metaphor.

В статье на материале английского и русского языков мы рассмотрим основные характеристики зооморфных метафор, отражающих национальные картины мира, выявим черты сходства и различия зоометафор двух языков. Ставится цель определить возможность использования зоометафор в обучении иностранному языку, выявить их дидактический потенциал.

Образно выражаясь, фразеологию любого языка можно без преувеличения назвать «сокровищницей» полезных и ценных сведений как о самом языке, так и культуре, складе характера, менталитете и национальной картине мира говорящего на нем народа. В обучении общению на иностранном языке важную роль играет не только коммуникативная цель, но и цель познавательная, функция которой – донести до обучаемого культурологическую информацию относительно лингвокультуры, менталитета, национального характера и языковой картины мира говорящего на изучаемом языке народа. Одним из потенциально ценных источников информации такого рода является зооморфная метафора, играющая заметную роль в становлении языковой картины мира. Зооморфные и растительные метафоры являются древнейшими среди всех прочих метафор. Они фиксируются и сохраняются в народной памяти, если связаны со значимой для человека деятельностью и ее целями [5].

Мы охотно сравниваем человека с каким-либо животным, чтобы акцентировать и подчеркнуть какие-либо особенности внешности, заметную, бросающуюся в глаза, черту характера, какую-то выдающуюся способность или дар.

Освещая интеракцию человека и животного, мы можем оперировать двумя разнонаправленными концептуальными метафорами: «Животное → Человек» и «Человек → Животное».

Первая метафора направлена от человека к животному и связана с наделением представителей животного мира качествами, которые характерны для человека, т.е. с «очеловечиванием» животных. Вторая метафора направлена от животного к человеку и заключается в наделении человека какими-либо особенностями или качествами животного (силой, выносливостью, скоростью, осторожностью, зоркостью и др.). Первую метафору обычно квалифицируют как антропоморфную [3], а вторую как зооморфную или зоометафору. Зоометафора создается метафорическим переносом, при котором свойства животного, его поведение, повадки и характер приписываются человеку [1].

Приведем для сравнения примеры эмоционально-оценочных характеристик человека, основанных на зоометафоре, из русского и английского языков. Человека, к примеру, называют *зайцем*, если он труслив (*as cowardly as a hare/rabbit*), *лисой*, если он хитер (*as sly as a fox*), *бараном*, когда его считают глупым (*as stupid as a donkey*) и т.д. Обычно у нас под зооморфной метафорой понимают ту, что чаще всего встречается в русском фольклоре и представляет собой нехитрый набор образов: «трусливый заяц», «хитрая лиса», «глупый и жадный волк», «простодушный и сильный медведь»,

«верный конь», «преданная собака», «быстрый олень», «зоркий сокол», «стройная рябина», «могучий дуб» и др. [5].

Мы используем зоометафоры в тех ситуациях общения и в тех контекстах, когда хотим более точно описать поведение, поступки, психологию, внешность, личностные качества какого-либо человека, принимая во внимание особенности внешности животного, его размер, величину, окрас, повадки, манеру передвижения и ходячие стереотипы о нем [2].

По наблюдениям исследователей, анималистическая зоометафора чаще всего связана с представлением отрицательных оценок и эмоций, так как мы прибегаем к ней обычно в ситуациях и контекстах, когда описываем человека, который вызывает наше недовольство или неодобрение своим поведением, внешним видом, отношением к выполняемым обязанностям. Объясняется это тем, что мы расцениваем отрицательно человека, если он не владеет собой, не в состоянии контролировать свое поведение и поступки или ведет себя неподобающим образом. В наших глазах он уподобляется животному, над которым не властны разум и контроль эмоций [6].

Образы животных, приписываемые человеку, могут разительно отличаться в сравниваемых лингвокультурах. Они зависимы от мировосприятия народа, которое кодирует языковая картина мира, формируемая отчасти и зоометафорами. Следовательно, анализ метафорических выражений позволяет нам лучше осознать менталитет носителей языка и их культуру. Зоометафоры, отмеченные явной этнокультурной маркированностью, привлекательны для изучения и вызывают особый интерес в сопоставительном плане, так как один и тот же представитель животного мира может быть интерпретирован по-разному в разных лингвокультурах, а одни и те же качества может олицетворять различная зооморфная и растительная метафорика [5].

Наше внимание привлекли итоги сравнительно-сопоставительного анализа зоометафор русского и английского языков, осуществленного по материалам ряда словарей [4]. Мы дополнили наблюдения авторов статьи собственными примерами.

Отмечается, в частности, совпадение некоторых оцениваемых качеств и характеристик. Правда, основу образа могут заложить разные животные. К примеру, такое негативное качество как «трусость» в английском и русском языках можно передать соответственно фразеологизмами *to chicken out* - *to be scared, to be too frightened to act* - **поджать хвост**, *to bury/hide one's head in the sand* - **зарыть голову в песок** (как это делает страус), т.е. закрывать на факты глаза, **придерживаться страусиной политики**; такое негативное качество как «упрямство», можно передать, соответственно, зоометафорами *a donkey/mule/jackass* – **осел**, упрямый человек, (*as*) *stubborn as a mule* - **упрямый как осел**.

Некоторые фразеологизмы отражают конфликтные отношения, к примеру, оборот *a cat-and-dog life/existence* – an unhappy marriage, in which the partners fight like cat and dog, который соответствует русской идиоме (**жить**) **как кошка с собакой**, т.е. постоянно ссориться, враждовать. Метафоры *a workhorse* - **рабочая лошадка**, *work like a horse* - **работать до изнеможения**, **работать как вол** передают манеру или способ выполнения какой-либо деятельности.

В большинстве случаев, из богатого разнообразия животного мира мы склонны выбирать в качестве объекта зооморфной метафоры млекопитающих: *a show pony* – one who cares more for appearance than performance - **позёр**; *filly* – a girl or young woman - **девчонка** (обычно бойкая и весёлая); *cow* – **кобыла** – рослая, нескладная женщина; *purpy* – a foolish, self-important young man - **глупый и самодовольный юнец**; *chick* – **щенок** – мальчишка, молокосос). Реже фигурируют образы птиц (*a stool pigeon* – an informer; *nemox* – **запальчивый человек, забияка**); образы рептилий (*snake in the grass* – a person who cannot be trusted; *исзвиваться ужом* – **лстить, добиваясь чего-н.**), насекомых (*maggot* –

a very lazy person (*US campus*); **клон** – малыш (*разг. шутл.*) и рыб (***shark*** - extortioner, swindler, profiteer; **акула** – эксплуататор-капиталист).

Чаще всего зооморфная метафора является носителем негативного значения, передавая негативные коннотации. К примеру, английские речевые обороты ***the lost (stray) sheep (lamb)*** – a strayed person, a lost human being, ***a dinosaur*** – anyone who refuses to move with the times, a conservative и русские зоометафоры - **заблудшая овца** - человек, сбившийся с пути истинного; **змея подлодная** – опасный, коварный человек.

Сравнение зооморфных метафор выявило, что природно-климатические условия и ареал распространения животного могут определять этнокультурную специфику метафоры. Так, для английского компаративного фразеологизма ***as watchful as a hawk*** семантически эквивалентным в русском речеупотреблении считается выражение **зоркий как рысь**, что вполне объяснимо: рысь в большинстве стран Западной и Центральной Европы к середине XX века была истреблена, а на территории России рысь, хотя и малочисленна, встречается в глухих хвойных лесах вплоть до Камчатки и Сахалина. Английский фразеологизм ***as red as a lobster*** и русская идиома **красный как рак** содержат в своем составе названия представителей ракообразных, обитающих в разных водных средах: омар водится в морской среде, а рак – пресноводное животное. Являясь морепродуктом, омар хорошо знаком жителям островной Великобритании.

Учитывая тот факт, что изучение иностранного языка вряд ли возможно без обращения к фразеологии и что зооморфная метафора является ее неотъемлемой частью, назревает вопрос о дидактическом потенциале зоометафоры и способах ее использования в учебном процессе. Ставя этот вопрос, авторы упомянутой нами статьи отмечают, что данный аспект не предусмотрен в школьной программе, но пробел можно восполнить, изучая зоометафоры в рамках дополнительных курсов и факультативов. В этой связи они предлагают краткое описание упражнений, построенных на использовании зооморфизмов и способствующих созданию лингвокультурных представлений.

Целесообразно выделить несколько комплексов, предусматривающих переход от простых заданий к более сложным, с акцентом на посильность и наглядность. Рекомендуется начинать с традиционных заданий на чтение, перевод и подстановку пропущенных элементов. Задания имеют целью формирование и совершенствование лексических и коммуникативных навыков, обогащение вокабуляра, понимание метафоры исходя из контекста: Read the sentence with animal idioms and try to explain the meaning of each expression. Для формирования связи между эквивалентными зооморфными метафорами английского и русского языков предлагается задание объяснить происхождение метафоры на основе иллюстрации: *Explain the origin of the following expressions judging by the images and their titles in English and Russian.*

В арсенал преподавателя входят также упражнения на перевод.

Не обделены вниманием творческие задания, например, решение шарад, ребусов, головоломок, кроссвордов, работа с карточками с картинками. Задания, нацеленные на развитие прочных навыков и их применение в иной ситуации, вносят разнообразие в учебный процесс, стимулируют интеллектуальную деятельность, консолидируют знания о языке, привлекают внимание к другим изучаемым дисциплинам, т. е. способствуют установлению межпредметных связей.

Таким образом, предложенный комплекс упражнений и заданий, построенный на использовании зооморфной метафоры, дополняя программные материалы по овладению иностранным языком в качестве общеобразовательного предмета, должны, по замыслу методистов, способствовать совершенствованию иноязычной коммуникативной компетенции, обогащению словарного запаса и расширению

лингвистического кругозора обучаемых. Знакомство с метафорическими зооморфными выражениями изучаемого языка, их знание позволяет нам лучше осознать менталитет носителей языка, их культуру и национальную картину мира.

1. Александрова Ю. М., Горшунов Ю. В. Концептуальная метафора «человек – животное» в произведениях Джеральда Даррелла // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. Сб. статей по материалам XXXII международной научно-практической конференции (Новосибирск, 20 января 2014г.). № 1 (32). – С. 57-62.
2. Александрова Ю. М., Горшунов Ю. В. Авторские метафоры и сравнения, основанные на образе собаки, в творчестве Джеральда Даррелла // Вестник Башкирского университета. 2016. - Т. 21. - № 3. - С. 698-705.
3. Александрова Ю. М., Горшунов Ю. В. Антропоморфные метафоры, отражающие социальную и профессиональную специфику жизни человека // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия "Гуманитарные науки". - 2017. - №9. – С. 95-98.
4. Бойко М. А., Петухова Е. В. Возможности использования межъязыковых характеристик английской и русской зооморфной метафоры в иноязычном обучении // Студенческий электронный научный журнал, 2018. - №3(23). URL: <https://sibac.info/journal/student/23/97037> (дата обращения: 28.02.2020).
5. Наговицин 2010: Наговицин Алексей. Зооморфные и растительные образы в метафорическом мышлении // Школьный психолог. - №10 (464), 2010 -05-16.
6. Толстая С. М. «Человек живет, как трава растет»: вегетативная метафора человеческой жизни // Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура: сборник статей в честь Н. Д. Арутюновой. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 685 – 693.

Демьяненко Ю.И.

Формирование мотивационной активности студентов первого курса технического вуза

*Сибирский Государственный университет путей сообщения
(Россия, Новосибирск)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-272

idsp: ljjournal-05-2020-272

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы мотивации изучения математики студентами первого курса. Сформулированы педагогические условия мотивации учения и предложены советы по организации занятий, способных мотивировать студентов к изучению математики.

Ключевые слова: мотивация обучения, мотивационная активность, интерес, математические дисциплины.

Abstract

The article discusses the motivation of first-year students to study mathematics. Pedagogical conditions of teaching motivation are formulated and tips for organizing classes that can motivate students to study mathematics are offered.

Keywords: learning motivation, motivation, interest, mathematical disciplines.

Мотивация обучения, интерес к изучаемой дисциплине, познавательной деятельности, предмету являются главными, ведущими факторами, определяющими продуктивность обучения. Мотивы - главные движущие силы в изучении математики. Они определяют отношение студента к изучаемой дисциплине и осознанность обучения. Мотивационная основа учебной деятельности студента должна формироваться в процессе его обучения, поэтому важнейшая цель преподавателя состоит в создании определенных условий для их обеспечения [1] К основным условиям повышения мотивации к изучению математики на первом курсе являются: